

КРИЖАНОВСКИЙ В. В. — в МПКК

КРИЖАНОВСКИЙ Владимир Васильевич, родился в 1896. Окончил сиротский институт в Гатчине, Николаевское инженерное училище и три курса Политехнического института в Санкт-Петербурге. С 1916 — на фронте в технических войсках в чине прапорщика, в 1917 — приемщик Главного артиллерийского управления в Японии, с ноября 1919 — представитель бюро печати в разведуправлении при штабе Амурского фронта. 10 ноября 1920 — арестован в Омске, 21 ноября отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В середине декабря 1920 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания" следующее.

<14 декабря 1920>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса)

Командирован 4 апреля 1917 года в Японию в распоряжение Военного Агента в Японии для приемки военных вагонов. Проработал до 20 марта 1918 года и был послан Военной Агентурой для связи с Москвой. Привез казенные пакеты и передал в Народн<ую> Комиссию по Воен<ным> делам ценные поручения, после чего получил командировку обратно с соответствующими инструкциями Воен<ному> Агенту. К моему возвращению обстановка в Японии и ориентировка Воен<ной> Агентуры резко поменялись. Завязалась история с Колчаком. Закончив свои дела по сдаче поручений Воен<ному> Агенту и дела по ликвидации принятых заказов, я был откомандирован, так как подозрительный элемент, побывавший в Москве и потерявший к этому времени доверие Воен<ного> Агента в октябре 1918 года, по причинам отсутствия средств у Воен<ного> Агента. К этому времени, предчувствуя откомандирование, я обзавелся собственным делом. 23 сентября я перекупил за 100 иен контору под фирмой "Русская Справочная Контора в Японии" и стал заниматься комиссионными делами. Под этим предприятием, как ширмой, я решил наблюдать за деятельностью, как Агентуры, так и колчаковщины. Последнее, т<о> е<сть> желание наблюдать и где можно противодействовать, работать и равняться на Москву, возникло у меня в феврале 1919 года после усиленных приказов от Воен<ного> Агента: выходе к Колчаку и вмешательства в это Японск<ой> жандармерии, которая высылала уклоняющихся по приказу Воен<ного> Агента. Став политич<еским> эмигрантом, я избежал этой неприятности. Далее мои наблюдения расширились. Кроме Колчака появились агенты Семенова, их <нрзб.> аппараты. Материал от наблюдения получился колоссальный. Его то я и привез с собой, хотел изложить в ряде докладов, но не мог, т<ак> к<ак> был арестован. Все, что нужно, было мной сдано в Штаб Амурск<ого> фронта для переотправки в Москву. Оттуда 1 окт<ября> с<его> г<ода> был командир<ован> в Вернеудинск, переслан в распоряжение Наштасиба, где после явки был задержан по подозрению. Таким образом, я не смог и не могу исполнить своей задачи. Моя работа по агентуре в Японии прервалась. Хотел бы получить бумагу, чтобы использовать время и дать до 100 имен, замешанных в Японо-Семеново-Колчаковских делах за это время в Японии.

Подпись

Влад<имир> Крижановский»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 200. С. 162. Автограф.